

Актуальные проблемы теории литературных сновидений и методика их изучения на современном этапе

Сергеев О.В.,

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета, Москва, Россия, oleg1405@yandex.ru

в работе рассмотрены классические методы толкования сновидений. В статье приведены примеры из теоретических литературоведческих, педагогических работ отечественной гуманитарной мысли. Диапазон точек зрения достаточно широк для краткого исследования: философия, история литературы, литературный психоанализ. Значимость отечественной методической мысли оказывается особо значимой в сопоставлении с работами ведущих исследователей современной науки. В работе сделана попытка осмыслить рубежи изучения снов в литературе и определить перспективы научного осмысления художественной образности снов на примере последнего периода русской классической литературы.

Ключевые слова: история культуры, история литературы, методика литературы, теория литературы, теория сновидений, интерпретация, толкование.

Для цитаты:

Сергеев О.В. Актуальные проблемы теории литературных сновидений и методика их изучения на современном этапе [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n2/Sergeev.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040210

For citation:

Sergeev O.V. Actual problems of the theory of literary dreams and the methods of their study at the present stage [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n2/Sergeev.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040210

Российским литературоведением проделана значительная работа по изучению места и роли "художественных сновидений" в судьбах персонажей и в структуре конкретных текстов. Проблема определения роли и места сновидений литературных персонажей по-прежнему остается актуальной и спорной. И. Ильин считал, что литературные сновидения сообщают особое измерение, "духовную глубину" литературным образам. Обратим внимание на то, что И. Ильин критиковал метод свободных ассоциаций: в интерпретации психологии и типологии литературных героев этот способ оказывается непродуктивным. На деле же — использовал он сам этот метод неоднократно. Например, в книге "О тьме и просветлении". И. Ильин связал видения героев с их фиктивными биографиями и судьбой автора. Метод "пристального чтения" ориентирован на установление роли статических психологических нюансов в развитии сюжета и линии жизни персонажа. Рассматривая прозу И. Бунина, И. Шмелева и А. Ремизова в книге "О тьме и просветлении", Ильин квалифицировал литературное сновидение как эффективный и эффектный прием. Он высказался вполне определенно: сновидения имеют автономную художественную ценность. Они связывают разные литературные тексты разных эпох в "грандиозное целое" [1].

В дореволюционной российской критике ярким событием была статья Д. В. Философова "Сны". Ее высоко оценили З. Гиппиус, А. Бенуа, М. Волошин. Философов уподобил сны газетной хронике: действительность, искаженная в зеркале прессы, подобна "ветхой ткани" снов [2]. Д. Философов выделил основные два качества сна: каузальность и фрагментарность. Ослабленная причинная связь образом сна и фактом из действительной жизни является привлекательной художественно-философской проблемой. Представители академической науки тоже выделяли сны из общего свода сочинений писателя. А Рыстенко, Н. Андреев, В. Марков, А. Бем, К. Мочульский показали связь сновидений с психическими травмами, пережитыми персонажами в прошлом, тем самым, упрочив место сновидений в повествовательной структуре произведения.

Многие видели зависимость русских писателей от З. Фрейда и К. Юнга. Н. Ульянов считал, что сон должен занимать скромное место в художественном творчестве. "За 250 лет, — писал он в своей книге "Свиток", — "сновидения не завоевали того места в литературе и искусстве, которое оно заняло за два десятилетия" на рубеже XIX и XX веков [3]. Эта "антисновидческая" точка зрения пересмотрена была Н. Ульяновым позднее.

По прошествии ста лет после опубликования "Толкования сновидений" Д.П. Брылев справедливо назвал книгу "эпохальным явлением", подчеркнув, что значение ее постоянно возрастает в связи с гуманитарными проблемами психологического анализа и философско-психологического изучения проблем состояния человеческой души в повседневной жизни и в конфликтных ("житейских" и литературных) ситуациях [4]. Проблема сновидений как одна из форм коллективного творческого сознания рассмотрена в двухтомной монографии болгарского фольклориста А. Анчева [5]. Р. Маслов считает, что сновидение является эффективным приемом в изучении души человека, определяющим фактором духовного роста персонажа [6]. Н. А. Кащей полагает, что и на данное время остается актуальной проблема изучения сновидений в качестве объектов бессознательного в мифах, легендах и художественных текстах. Однако он ограничивает сферу изучения "рамками вероятностной логики" [7].

Исследователи оценивали использование сна в художественном произведении как результат грубого "вмешательства" фольклора. Сновидения рассматривались и как влияние "лирики русской сказки" в художественную эпiku. Например, в работах Д.Н. Овсяннико-Куликовского и Н. Трубицына сопоставляются образы сна с видениями и снами из прбологов.

М.О. Гершензон, анализируя приемы использования снов на грани лирики и прозы, показал, что тонкие "сознательные перцепции" являются результатами проникновения в область "подсознательного разума" [8]. В. Боцяновский, рассматривая связи сновидений с фантастическим мышлением, указал на связь образов сновидений литературных персонажей с произведениями визуального искусства [9]. Для С. М. Козловой сновидение — одно из "наиболее загадочных явлений" русской литературы. Она представила наиболее спорный, с точки зрения достоверности, сон из комедии "Горе от ума" в контексте жизнеустротельной философии автора [10]. "Лирика сновидений" Фета была исследована как особенность авторского художественно-философского мышления в статье В. Н. Касаткиной [11].

Особенно интенсивно в 1990-е годы продолжает исследоваться проблема сновидений в романтической литературе. Н. Болдырев рассмотрел мотив и роль реальных сновидений в творческой биографии Новалиса. Исследователь считает, что сновидение особенно значимо для европейских романтиков, сосредоточивших свое внимание на проблемах самопознания.

Продолжается изучение мотивов сновидений в русской классической литературе. И. Владимиров рассмотрел генезис мотива сновидения в творчестве Пушкина [12], И. Джиганте — в ранней прозе Достоевского [13]. М. Вудфорт на материале ранней прозы Достоевского рассмотрел сновидения как часть "растущего" времени в мире Достоевского [14]. А. В. Матюшкин рассмотрел прозу Достоевского, его художественные тексты, которые содержат

сновидения, и показал роль пророческих снов-откровений в их связи с развитием русской идеи [15].

С. Ароньян называет "литературный сон" "художественно-психологическим детерминантом". Главная функция сна персонажа, по ее мнению, — регенеративная [16]. М. Карлова рассматривала вопросы соотношения иррациональных сил и индивидуального сознания. Сон в ее работе — "посредник между человеком и судьбой" [17]. Чешская исследовательница связывает подобные взгляды русских модернистов с влиянием Р. Штейнера. По ее мнению, композиции многих произведений русских авторов соответствуют не классическим канонам визуальных искусств, а представлениям о строении Вселенной, которые являются отражением не только актуализации современных естественнонаучных представлений, но реставрации архаико-символических воззрений. Штейнерианские воззрения на "круговращения" духовных сил "всего живого", определяют взгляды таких художников, как А. Белый, М. Волошин, А. Ремизов. Прозрачные границы между прошлым и "действительным" становится источником фантастики.

Сновидческие инсайты были предметом пристального интереса американских и израильских славистов. Ф. Левинсон рассматривает сновидения как сегменты цельного мировоззренческого контекста эпохи между двумя мировыми войнами [18]. Его интересует, насколько сильны связи между фрагментами снов. Он предложил рассматривать сон на грани "преломления жанра". Сновидение представлено как "взгляд изнутри" ("insight"- "outsight"). Как "художественная стратегема", считает Левинсон, сновидение не позволяет писателю оценить внешнюю действительность адекватно. Такие события, как война и революция в сновидениях выступают в искаженной форме. Восприятие социальных сломов проявляется только в сфере чувствований художника, который выступает в роли "внимательного наблюдателя" и "несчастной жертвы". Как таковой он обеспокоен больше личными психологическими и социальными проблемами.

На связь сновидений с взглядами Юнга указывали В. Террелл [19], М. Козьменко [20]. В Террелл считал, что русские писатели усложняют и без того сложную концепцию коллективно-бессознательного. Сновидения, как считает американский славист, добавляют "философско-поэтическому измерению" прозаического сюжета намного больше, чем "жизненная информация" [19, 236]. А. Козин (Б. Филиппов) представил интересные варианты историко-культурологических толкований сновидений "Взвихренной Руси" А. Ремизова.

Б. Матаморо в своей книге "Сон и творческая поэтика" утверждает, что сновидения — один из основных источников художественного творчества. Как таковой он имеет ценность и в самом факте реализации сновидения как художественного приема и самостоятельного текста [21].

Сборники реальных сновидений привлекали внимание не только представителей академической науки, но и профессиональных журнальных критиков. А. Кашин в своей статье "Про сны" рассмотрел модели таких сборников снов как "открытые повествовательной структуры" [22]. Рассматривая экзистенциальные мотивы, М. Козьменко указал на взаимосвязь мировоззрения и поэтики писателя, связав сновидения с основными бытийными проблемами [21, 30].

Сновидение как жанр привлекало критиков и писателей. А. Кондратьев, М. Зощенко рассматривали реальные и фиктивные сновидения, которые помогали сохранять душевное равновесие и физическое здоровье. Рационализация смысла сновидений как терапевтического акта рассматривалась и на стыке художественности и научности. В. Набоков в автобиографической книге "Другие берега" считал склонность к разного рода обманам чувств, в том числе и личное бессознательное стремление к долговременной фиксации сновидений, актуальной художественной проблемой. Отрицая Фрейда с его сексизмом и "средневековым мистицизмом", он склонен, как и другие "венские мистики" из числа молодых психологов, тщательным образом реконструировать сновидения для решения проблем прошлого. В своих лекциях по русской и за-

рубежной литературе он рассматривал сон в качестве важного преформирующего композиционный модуль. В предисловии к переводу лермонтовского "Героя нашего времени" Набоков представил компаративное исследование пятистрочного стихотворения "Сон" и указал на связь модуля сновидений с моделью романа. Как художник Набоков считал, что даже "самые ранние сны" являются важными фактами любой жизненной истории, реальной или фиктивной. Сновидения помогают в "розыске ключей" и "разгадок" разного рода тайн. Б. Бойд в биографии В. Набокова придавал особое значение сновидениям писателя, реальным и "литературным". Сновидения заняли в его биографическом исследовании место рядом с другими "психологическими фактами" [22].

Л. Динс в статье "Творческое воображение в "Творимой легенде" Федора Сологуба" показал, что не только творческий акт как феномен психической активности является предметом исследования, но и статичные сновидения героев представляют несомненную художественную ценность [23].

В. Чалмаев в статье "Молитвы и сны Алексея Ремизова" [24] рассмотрел сновидения как одну из наиболее сложных мировоззренческих структур творчества писателя. А. И. Михайлов в статье "О сновидениях в творчестве Алексея Ремизова и Николая Клюева" предложил "истолковывать сновидение как некий особый жанр". Михайлов рассматривает сновидения как "дополнение" к эмоциональному и сюжетному содержанию вымышленных и реальных историй, преломленных творческой фантазией художника [25, 103].

Специальное исследование снов в пяти романах Ремизова и в его рассказах предприняла С. Ароньян [26]. С Ароньян показала связь образов подсознательного в творчестве Ремизова с традиционно христианскими символами и с психоаналитической символикой. Конструктивным представляется главный вывод: подсознательное образно компенсирует недостаток сознательной активности героев-сновидцев А. Ремизова.

Л. Евдокимова в диссертации о творчестве Федора Сологуба (1996) рассмотрела только наиболее яркие сновидения, связав их с универсальной мифопоэтической традицией. Несмотря на то, что сновидения выполняют в этом исследовании эпизодическую роль, общий подход представляется, несомненно, перспективным [27].

Н. А. Нагорная рассмотрела проблемы стиля писателя в связи с поэтикой сновидений [28]. В диссертации Е. В. Сергеевой, посвященной проблемам мировоззрения и поэтики прозы Федора Сологуба, сновидения рассмотрены как форма сакрального знания [29]. Е. Н. Корнилова рассмотрела мифологему сна как лейтмотив романа Новалиса "Генрих фон Офтендинген". Ценным в этом подходе представляется классификация значений мотивов сна, их генезис. Сон рассматривается как метафора жизни, как отдохновение. В этом смысле художественное сновидение противопоставляется мифологеме смерти как "вечного сна".

Перспективным и актуальным является направление в современной русистике, которое связано с изучением художественного своеобразия внутренних миров литературных персонажей. Один из аспектов многомерности человеческого микрокосма отражен в их сновидениях. М. Кац (Katz) в своей книге "Сны и подсознательное в русской литературе XIX века" (1984) рассмотрел "эстетические отношения" литературы и действительности. Его интересовало сочетание, доминанции, взаимовлияния сфер сознательного и подсознательного. Исследователь рассмотрел реальные житейские конфликты персонажей и психологические инсайты. Центральное место в исследовании занимает функционирование снов в русской литературе в контексте связей русской литературы и западной. Несмотря на значительность материала, в работе М. Каца принижена роль художников начала XX века. Автор выделяет только художественные сны В. Брюсова (рассказ "В башне") и роман А. Белого "Котик Летаев". Названные авторы, по мнению исследователя, открывают "новые экспериментальные поля" для работы со сном. Как считает М. Кац, сон "не исчез из литературы XX века": в рассказах Бунина, Бабеля, Набокова и Казакова, в романах Ремизова, Пастернака и Максимова,

литературные герои "продолжают спать" и видеть сны. Под снами М. Кац понимает "образные ночные видения". Но как психологический прием, как характеристика или повествовательная структура и тематическая мотивировка сон был вытеснен другими, интенсивными "инновативными техническими приемами" [30, 209]. В 2000-е годы тема сна была наименее релевантной, чем предыдущие периоды. Однако М. Павлова, один из наиболее авторитетных исследователей творчества Фёдора Сологуба, в первой отечественной научной биографии писателя выделяет из числа главных проблем тему сна. Из обильной источниковедческой текстологии по творчеству Сологуба, скопившейся до 2010-х годов, она выделила диссертацию О.В. Сергеева «Поэтика сновидений в прозе русских символистов. Валерий Брюсов и Федор Сологуб» (2001 г.)

Новым направлением в современной интеллектуально жизни становятся «интеллектуальные перформансы» Неслучайным представляется первое из них, — конец марта 2017 года «Лабиринты тайн: Сны». Содержание этого перформанса-представления — сновидения в литературе, культуре, жизни в интерпретации культуролога Е.А. Жаринова.

Возрождение интереса к проблеме сна со стороны психологов, философов, поэтов и прозаиков вызвано "комплексной реакцией" на европейский рационализм. В настоящее время актуальной является задача определения роли методов изучения реальных и художественных снов в контексте русской литературы рубежа веков как последнего классического периода русской литературы.

Методика изучения и систематизации способов художественного исследования сновидений, которые обнаружены в произведениях ведущих авторов конца XIX — начала XX веков, основана на акцентных проблемах поэтики сновидений. Методологический анализ основывается на методологических критериях и проблемах, связанных с необходимостью решения следующих задач: 1) как литературные сновидения помогают познать мир произведения; 2) каковы функции сновидения в повествовательной структуре художественных произведений; 3) в какой мере сновидения выражают индивидуальные авторские темы в той или иной композиции.

Литература

1. Ильин И.А. О тьме и просветлении: Книга художественной критики. Бунин — Ремизов — Шмелев. — Мюнхен, 1959. — С. 79-131
2. Философов Д.В. Сны // Философов Д.В. Старое и новое. — М.: Издательство т-ва И.Д.Сытина, 1912. — С. 22-28.
3. Ульянов Н. Свиток. — Нью Хэвен, 1972. — С. 51.
4. Брылев, Д.П. К 100-летию выхода книги З.Фрейда "Толкование сновидений" // Вопр. психологии. — М., 2000. — № 1. - С. 154-155
5. Анчев А. Фолклор и сънища. - София, 1998. - 259 с.
6. Маслов Р. Символика сновидений как инструмент исследования психики человека // Бытие и познание. - Саратов, 1999. - С. 22-27.
7. Кащей Н. А. Вероятность и смысл // Вестник Новгород. государственного университета им. Ярослава Мудрого. — Новгород, 1999. — № 12. — С. 33-37.
8. Гершензон М.О. Сны Пушкина // Статьи о Пушкине. — Л., 1926.
9. Козлова С. М. Миростроительная функция сна и сновидения в комедии "Горе от ума" // А.С. Грибоедов: Хмелитский сборник. — Смоленск, 1998. — С. 94-122
10. Касаткина В. Н. Лирика сновидений А.А. Фета // А.А. Фет. Поэт и мыслитель. — М., 1999. — С. 69-81
11. Болдырев Н. Жизнь как сновидение // Шульц Г. Новалис. — Челябинск, 1998. — С. 314-325

12. *Владимиров И.* Сонное царство // Литературная Россия. — М., 1998. — № 41. — С. 15.
13. *Д. Джиганте.* "Сновидения в "Хозяйке" Достоевского // Достоевский и современность. — Старая Русса, 1998. — С. 40-52
14. *Вудфорд М.* Сновидения в мире Достоевского // Достоевский и мировая культура. - М., 1999. — № 12. — С. 135-144
15. *Матюшкин А.* Христос и русская идея в "Дневнике писателя" Ф.М. Достоевского: Два откровения божественной истины // Достоевский и современность. — Старая Русса, 1998. — С. 97-102
16. *Карлова Милена.* Осуд и сон писателя // Русская литература в эмиграции. — Питтсбург, 1972. — С. 191-197.
17. *Levinson F.* Remizov in the Retrospective mode. — Harvard, 1977. — P. 22.
18. *Terrell V.* Fantastic elements in the narrative structure of "Подстриженными глазами" // Russian Literature Triquarterly. — Ann Arbor, 1986. — Vol. 19. P. 227-237.
19. *Козьменко М.В.* Бытие и время Алексея Ремизова // Ремизов А.М. Повести и рассказы. — М.: Художественная литература, 1990. — С. 3-12.
20. *Matamoro B.* Sueno y creacion poetica // Cuadernos hispanoamer. — Madrid, 1997. — № 569. — P. 15-21
21. Филологические науки. — М., 1982. — № 1. — С. 24-30.
22. *Boyd B.* Vladimir Nabokov. The Russian years. — Lnd.: Vintage. — 1990 (index).
23. *Diens L.* Creative imagination in Fedor Sologub's "Tvorimaja legenda" // Die Welt der Slaven, Jahrgang, XXIII, 1, N. F. II, S. 176-186
24. *Ремизов А.М.* Огонь вещей. — М.: Советская Россия, 1989. — С. 5-34.
25. *Михайлов А. И.* О сновидениях в творчестве Алексея Ремизова и Николая Клюева. — Алексей Ремизов. Материалы и исследования. — СПб.: Издательство Дм. Буланина, 1994. — С. 89-104.
26. *S. Aronjan.* The dream as a literary device in the novels and short stories of Aleksey Remizov. *The hidden determinant.* — Yale, 1971. — 270 p.
27. *Нагорная Н. А.* Поэтика сновидений и стиль прозы А. М. Ремизова. — Барнаул, 1997.
28. *Сергеева Е. В.* проблемы мировоззрения и поэтика прозы Ф. К. Сологуба. Художественная космогония романов "Мелкий бес" и "Творимая легенда". — Магнитогорск, 1998.
29. *Корнилова Е. Н.* Мифологическое сознание и мифопоэтика западноевропейского романтизма. — М.: ИМЛИ РАН, Наследие. — 2001. — С. 162.
30. *Katz M. R.* Dreams and the unconscious in XIX century Russian fiction. — Hanover, 1984. — 380 p.

Actual problems of the theory of literary dreams and the methods of their study at the present stage

Sergeev O.V.,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Classical Literature, Moscow State Regional University, Moscow, Russia, Oleg1405@yandex.ru

---

In the work classical methods of interpretation of dreams are considered. The article gives examples from theoretical literary and pedagogical works of Russian humanitarian thought. The range of points of view is wide enough for a brief study: philosophy, literary history, literary psychoanalysis. The importance of national methodical thought is especially significant in comparison with the works of leading researchers of modern science. An attempt is made to comprehend the boundaries of the study of dreams in literature and to determine the prospects for the scientific comprehension of the artistic imagery of dreams on the example of the last period of Russian classical literature.

Key Words: History of culture, history of literature, methodology of literature, theory of literature, theory of dreams, interpretation, interpretation.

References

1. *Il'in I.A. O t'me i prosvetlenii: Kniga hudozhestvennoj kritiki. Bunin — Remizov — SHmelev. — Myunhen, 1959. — S. 79-131*
2. *Filosofov D.V. Sny // Filosofov D.V. Staroe i novoe. — M.: Izdatel'stvo t-va I.D.Sytina, 1912. — S. 22-28.*
3. *Ul'yanov N. Svitok. — N'yu Hehven, 1972. — S. 51.*
4. *Brylev, D.P. K 100-letiyu vyhoda knigi Z.Frejda "Tolkovanie snovidenij" // Vopr. psihologii. — M., 2000. — № 1. - S. 154-155*
5. *Anchev A. Folklor i s"nishcha. - Sofiya, 1998. - 259 s.*
6. *Maslov R. Simvolika snovidenij kak instrument issledovaniya psihiki cheloveka // Bytie i poznanie. - Saratov, 1999. - S. 22-27.*
7. *Kashchej N. A. Veroyatnost' i smysl // Vestnik Novgorod. gosudarstvennogo universiteta im. YAroslava Mudrogo. — Novgorod, 1999. — № 12. — S. 33-37.*
8. *Gershenson M.O. Sny Pushkina // Stat'i o Pushkine. — L., 1926.*
9. *Kozlova S. M. Mirostroitel'naya funkciya sna i snovideniya v komedii "Gore ot uma" // A.S. Griboedov: Hmelitskij sbornik. — Smolensk, 1998. — S. 94-122*
10. *Kasatkina V. N. Lirika snovidenij A.A. Feta // A.A. Fet. Poeht i myslitel'. — M., 1999. — S. 69-81*
11. *Boldyrev N. ZHizn' kak snovidenie // SHul'c G. Novalis. — CHelyabinsk, 1998. — S. 314-325*
12. *Vladimirov I. Sonnoe carstvo // Literaturnaya Rossiya. — M., 1998. — № 41. — S. 15.*
13. *D. Dzhigante. "Snovideniya v "Hozyajke" Dostoevskogo // Dostoevskij i sovremennost'. — Staraya Russa, 1998. — S. 40-52*
14. *Vudford M. Snovideniya v mire Dostoevskogo // Dostoevskij i mirovaya kul'tura. - M., 1999. — № 12. — S. 135-144*

Sergeev O.V.

Актуальные проблемы теории литературных сновидений
и методика их изучения на современном этапе

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 2. С. 82-89.

doi: 10.17759/langt.2017040210

Sergeev O.V.

Actual problems of the theory of literary
dreams and the methods of their study at
the present stage

Language and Text langpsy.ru

2017, vol. 4, no. 2, pp. 82-89.

doi: 10.17759/langt.2017040210

15. *Matyushkin A.* Hristos i russkaya ideya v "Dnevnikе pisatelya" F.M. Dostoevskogo: Dva otkroveniya bozhestvennoj istiny // Dostoevskij i sovremennost'. — Staraya Russa, 1998. — S. 97-102
16. *Karlova Milena.* Osud i son pisatelya // Russkaya literatura v ehмиграции. — Pittsburg, 1972. — S. 191-197.
17. *Levinson F.* Remizov in the Retrospective mode. — Harvard, 1977. — P. 22.
18. *Terrell V.* Fantastic elements in the narrative structure of "Podstrizhennymi glazami" // Russian Literature Triquarterly. — Ann Arbor, 1986. — Vol. 19. P. 227-237.
19. *Koz'menko M.V.* Bytie i vremya Alekseya Remizova // Remizov A.M. Povesti i rasskazy. — M.: Hudozhestvennaya literatura, 1990. — S. 3-12.
20. *Matamoro B.* Sueno y creacion poetica // Cuadernos hispanoamer. — Madrid, 1997. — № 569. — P. 15-21
21. Filologicheskie nauki. — M., 1982. — № 1. — S. 24-30.
22. *Boyd B.* Vladimir Nabokov. The Russian years. — Lnd.: Vintage. — 1990 (index).
23. *Diens L.* Creative imagination in Fedor Sologub's "Tvorimaja legenda" // Die Welt der Slaven, Jahrgang, HXIII, 1, N. F. II, S. 176-186
24. *Remizov A.M.* Ogon' veshchej. — M.: Sovetskaya Rossiya, 1989. — S. 5-34.
25. *Mihajlov A. I.* O snovideniyah v tvorchestve Alekseya Remizova i Nikolaya Klyueva. — Aleksej Remizov. Materialy i issledovaniya. — SPb.: Izdatel'stvo Dm. Bulanina, 1994. — S. 89-104.
26. *S. Aronjan.* The dream as a literary device in the novels and short stories of Aleksey Remizov. The hidden determinant. — Yale, 1971. — 270 p.
27. *Nagornaya N. A.* Poehtika snovidenij i stil' prozy A. M. Remizova. — Barnaul, 1997.
28. *Sergeeva E. V.* problemy mirovozzreniya i poehtika prozy F. K. Sologuba. Hudozhestvennaya kosmogoniya romanov "Melkij bes" i "Tvorimaya legenda". — Magnitogorsk, 1998.
29. *Kornilova E. N.* Mifologicheskoe soznanie i mifopoehtika zapadnoevropejskogo romantizma. — M.: IMLI RAN, Nasledie. — 2001. — S. 162.
30. *Katz M. R.* Dreams and the unconscious in XIX century Russian fiction. — Hanover, 1984. — 380 p.